

Четыре Бога Смерти вполне оправдывали свои прозвища. В частности, старший из братьев. Мгновенная Смерть умер вполне мгновенно.

Ситуация складывалась несколько нелепо, однако Бай Юньфэй быстро взял себя в руки.

Пока трое оставшихся Богов Смерти горевали о печальной участи своего брата, Юньфэй сорвался с места в длинном прыжке, замерев возле Старшего и Младшего Кинжалов.

«Меня зовут Бай Юньфэй, я ученик Школы Ремесла. Не стоит беспокоиться, я вам не враг».

Заметив, что молодые люди взяли оружие наизготовку при его приближении, Бай Юньфэй развёл руками, демонстрируя мирные намерения, и представился, чтобы избавиться от статуса подозрительного и непонятного чужака.

«Школа Ремесла?» — удивлённо переспросил Хань Чун. Следуя здравому смыслу этого мира, он не мог просто принять слова Бай Юньфэя на веру, так что бдительности не снижал. Впрочем, он также пришёл к выводу, что вряд ли этот человек здесь для того, чтобы помочь Богам Смерти, поскольку он только что убил одного из них.

Вопрос был лишь в том, не воткнёт ли он им нож в спину после помощи, чтобы присвоить добычу.

Но и в этом Хань Чун несколько сомневался. Если задумка была такова, то Юньфэй появился слишком рано. Более того...

«Воин Духа поздней стадии?»

Старший Кинжал даже на миг засомневался. В битве подобного уровня Воин Духа не годился даже на пушечное мясо, так зачем этот юнец сунулся в самое пекло?!

«Стоп, что-то не так! Когда он только появился... это определённо не было силой жалкого Воина Духа. Даже Хань Линь не сумел бы двигаться с такой же скоростью, — подумал Хань Чун про себя. — Но... Я не чувствую в нём ни тени элементарной энергии. Неужели он так силен, что я даже не могу определить его уровень силы?»

Старший Кинжал отогнал эту мысль, тряхнув головой. Это было слишком невероятно, чтобы быть правдой.

«Хм, так вы, значит, лорд Бай... — Хань Чун вежливо кивнул. — Мы никогда раньше не встречались, в этом я уверен. Могу я поинтересоваться, почему вы нам помогаете?»

Бай Юньфэй взглянул на него. Старший Кинжал имел худощавое, но красивое лицо, а его глаза

холодно блестя интеллектом и самообладанием.

«Что ж... давайте сначала управимся с оставшимися тремя, а потом и поговорим. Не беспокойтесь, я не собираюсь составлять вам конкуренцию за награду».

Последняя часть была сказана, судя по всему, в шутку, однако Хань Чун больше не стал ничего говорить. Вместо ответа он снова повернулся к своим врагам.

Боги Смерти уже пришли в себя. Они встали плечом к плечу и пытались просверлить дыру в Юньфэе своими взглядами. От них исходила ужасающая аура ярости и смерти.

«Мерзавец, я заставлю тебя заплатить за жизнь нашего старшего брата!!!» — взвыл Неподвластный Смерти.

Его тяжёлая сабля взвилась в воздух, активируя тот же оружейный навык, что и в прошлый раз. Однако на этот раз мощь, влитая в технику, была в несколько раз выше. Три золотых лезвия материализовались в воздухе в ста метрах друг от друга, окружив Бай Юньфэя и Братьев-Кинжалов с трёх сторон!

Пока их брат готовил атаку, Быстрая Смерть и Неотвратимая Смерть переглянулись с понимающим блеском в глазах. Клинок меча младшего брата внезапно отсоединился от эфеса, полыхнув духовной силой. Полоска металла налилась оранжевым светом и, резко удлинившись, вонзилась в землю.

В это время Неотвратимая Смерть странным образом задвигал ногами и... начал погружаться под землю!

Волна оранжевого света распространилась от Быстрой Смерти, порождая “приливную волну”, состоящую из вязкой почвы. Небольшой бугорок на том месте, где до этого стоял его брат, начал, постепенно погружаясь всё глубже, стремительно двигаться в сторону Бай Юньфэя!

В своей ярости Боги Смерти решили использовать свои сильнейшие козыри и свершить праведную месть!

Три золотых лезвия устремились к врагам, оставляя за собой гигантские траншеи. Хань Чун сузил глаза от удивления, после чего рванулся к своему брату, пытаясь снова вывести его из-под удара.

Но в этот миг пара рук опустилась на плечи Старшего и Младшего Кинжалов, а затем раздался безмятежный голос Бай Юньфэя: «Позвольте мне с этим разобраться».

«Ты!!!»

Хань Чун понятия не имел, почему Бай Юньфэй так спокоен; что он, однако, знал точно, так это то, что этот странный малый только что помешал им уклониться от атаки!

Никто из них уже не успевал покинуть зону поражения, момент был упущен. Коронные техники врагов уже в следующий миг должны были обрушиться на их головы.

Отчаяние и злость охватили Хань Чуна. Он не знал, что теперь делать, и мог лишь в бессильной ярости уставиться на неизвестного “помощника”.

Бай Юньфэй же продолжал улыбаться, словно никакой опасности и не существовало. Остановив братьев, он решительно шагнул вперёд, навстречу атакам, надвигающимся со всех сторон.

Бз-з-з-з...

Какое-то гудение вдруг донеслось до слуха Хань Линя и Хань Чуна, заставив их закрутить головами в поисках источника. А в следующий миг их троих окутал пузырь оранжевого света. Прямо над головой Бай Юньфэя с недовольным жужжанием завис сгусток оранжевого пламени, раскинув барьер вокруг юноши и охотников за головами.

Печать Катастрофы!

Д-дум!

Атаки достигли троицы одновременно. Золотые лезвия сошлись в одной точке, где находился оранжевый барьер, а из-под земли ударило множество каменных шипов.

Зловещая ухмылка на лице Неподвластного Смерти постепенно уступила место мрачному удовлетворению от осознания свершившегося возмездия. Впрочем, и это выражение не задержалось на его лице. Практик вдруг окаменел, осознавая: «Что... но как?!»

Задействовав духовное зрение, он с невыразимым удивлением обнаружил, что ауры трёх противников по-прежнему никуда не делись... более того, они даже не потускнели ни на йоту!

Что это могло значить? Это означало, что вся совместная мощь ультимативных техник Богов Смерти не причинила врагам ни малейшего вреда!

Озаряемые оранжевым светом, Хань Чун и его младший брат могли лишь оцепенело смотреть на барьер из элементарной земли, воздвигнутый вокруг них. Оба потеряли дар речи от абсурдности происходящего, особенно Хань Чун, который был на поздней стадии Предка Духа.

Бай Юньфэй незаметно испустил вздох облегчения, но вовсе не потому, что барьер выстоял

против атаки. В этом он как раз не сомневался. Иначе Печать Катастрофы была бы позором среди небесных предметов среднего грейда. Его немного беспокоило лишь сохранность Семени Пламени внутри артефакта. Судя по тому, что он мог наблюдать, ничего плохого не случилось, и Юньфэй подумал, что зря переживал.

Бум!

Из-под его ног раздался чуть менее мощный звук удара, заставившего землю содрогнуться, и в глазах Бай Юньфэя блеснул угрожающий свет. В следующий миг, на глазах у изумлённых Братьев-Кинжалов, Бай Юньфэй всадил своё багровое копьё глубоко в землю!

Язык Пламени без малейшего сопротивления вонзился почти на метр вглубь, а затем...

Тудум!

Оглушительный звук взрыва разнёсся по округе... сопровождаемый почти заглушёнными мучительными криками боли.

Бай Юньфэй использовал Троекратный Выпад. Он не слишком беспокоился о возможности активации взрывного эффекта копья. Умело меняя радиус барьера, он с лёгкостью защитил всех от буйства элементарного огня.

Неподвластный Смерти и Быстрая Смерть непонимающе уставились на источник нового взрыва. Поднятая вокруг Юньфэя туча пыли была сметена ударной волной от огненного взрыва, и глазам Богов Смерти предстали совершенно невредимые противники. А прямо перед Бай Юньфэем можно было видеть кратер трёх-четырёх метров в глубину.

Внезапно дно кратера вспухло, комья грязи полетели во все стороны, демонстрируя прятавшуюся под землёй фигуру! Неуклюже выпрыгнув из ямы, человек покатился по земле. Это был Неотвратимая Смерть, однако узнать его было непросто. Он весь почернел от копоти, а одежда превратилась в лоскуты.

Но страшнее всего было то, что несчастный практик полностью лишился правой руки!

Его плечо было обуглено, и тёмная кровь толчками выплёскивалось из страшной раны, скапливаясь в лужу на земле.

«Третий брат!»

Придя в себя, Неподвластный Смерти подскочил к брату и прикоснулся к его правому плечу. Мгновением позже от ладони практика на рану начала изливаться элементарная вода, моментально останавливая кровотечение. Лицо получившего помощь Бога Смерти разгладилось... но не до конца. Даже сейчас можно было разглядеть отчётливый страх в

глубине глаз практика.

Быстрая Смерть среагировал несколько медленнее Неподвластного Смерти, но когда оправился, решил воспользоваться моментом, чтобы неожиданно рвануть в сторону Юньфэя со своим мечом наперевес.

«Я его не убил, какая досада...» — посетовал Бай Юньфэй. Встречать нападение Быстрой Смерти он не спешил. Хань Линь и Хань Чун по-прежнему стояли позади юноши, раскрыв рты, а Юньфэй не слишком-то горел желанием сражаться с несколькими противниками в одиночку.

Вздых юноши вывел братьев из ступора. Хань Линь округлившимися глазами уставился на Юньфэя. На вид тот был примерно того же возраста, быть может, немного более приятной наружности; однако Младший Кинжал смотрел на него так, словно увидел призрака: «Ты... это... но как! Что... что за...»

Его брат был намного более хладнокровным человеком. Он ничего не сказал, лишь недоверчиво взглянул на юношу, пытаясь совместить в голове, казалось бы, несовместимое.

Бай Юньфэй сделал два шага назад, чтобы оказаться плечом к плечу с братьями, и, игнорируя их взгляды, уставился на врагов.

«Не пора ли нам покончить с ними?» — спросил он.

Глаза Хань Чуна вспыхнули.

Ему понадобилась лишь секунда, чтобы привести мысли в порядок, после чего он усмехнулся: «Само собой! Хань Линь, выдвигаемся!»

<http://tl.rulate.ru/book/298/313924>